

Александр БЕЛЯЕВ

КАК МЕДВЕДЬ НОВУЮ ШУБУ ИСКАЛ

ПРОЧТИ
И
РАСКРАСЬ

Наступила осень. Стали звери к зиме готовиться. Кто сено к себе в нору тащит, чтобы в морозы спать было теплее. Кто корм запасает. А кто и шубу меняет. У белки была шуба рыжая, она её на серую сменила. У зайца — серая, он в белую нарядился.

Увидел это медведь, завидно ему стало. Захотелось и ему в новую шубу влезть. Захотелось-то захотелось, да где её взять. В лесу шубы просто так не валяются.

Позвал медведь лису, спрашивает:

— Скажи, Лиса Тимофеевна, кто в лесу самый сильный!

— Известно кто, — ответила лиса. — Ты и есть, Михаил Потапыч.

— А что ты про белку и про зайца скажешь! — спрашивает медведь.

— Ничтожные звери, так, одно название, — ответила лиса.

— А почему же тогда у них по две шубы, а у меня одна!

Задумалась лиса. Что сказать Топтыгину!

— У меня, Михаил Потапыч, тоже, — говорит, — шуба одна! Тоже маюсь...

— Зато у тебя хвост пушистый! — заревел медведь. — А у меня и хвоста нет!

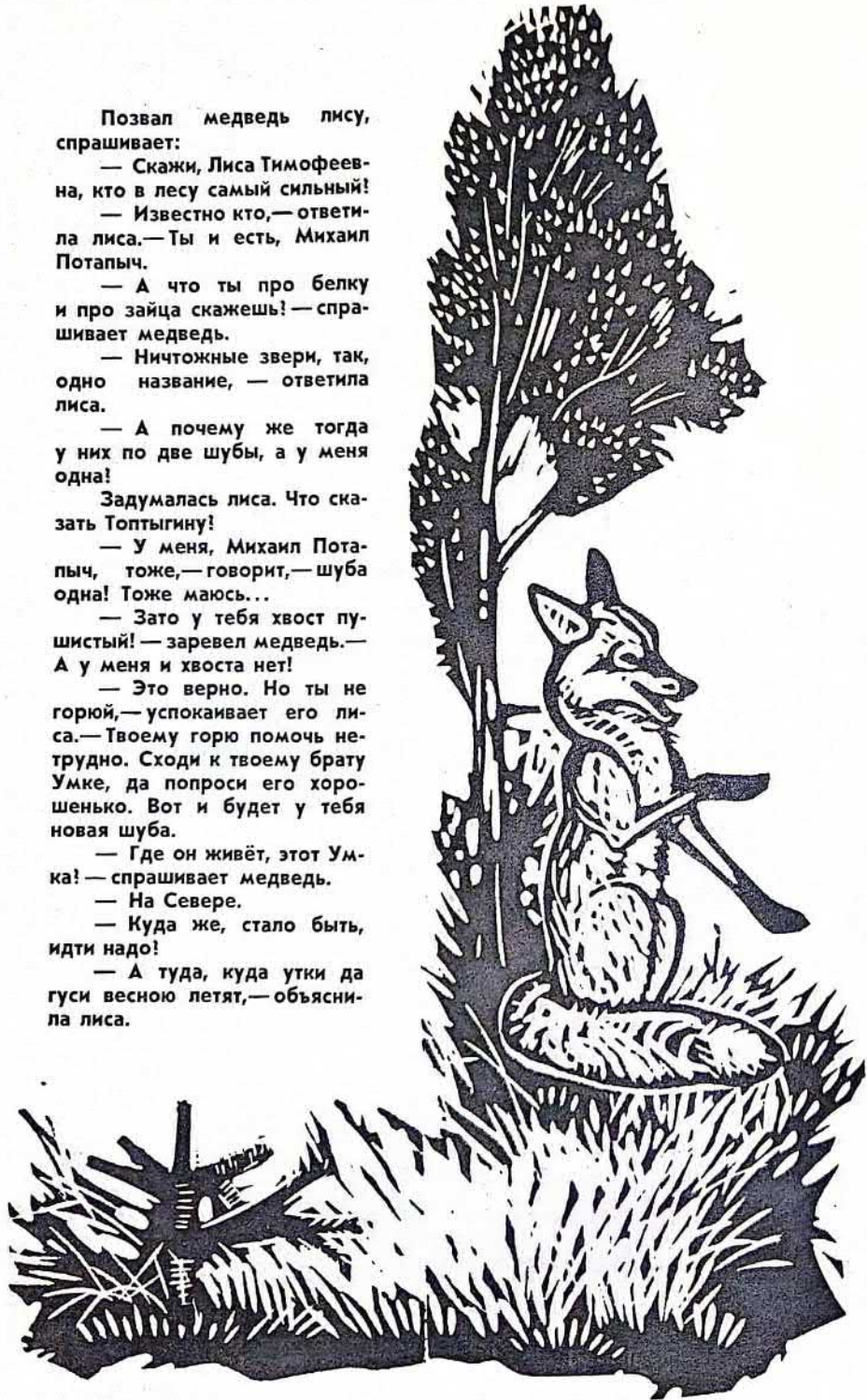
— Это верно. Но ты не горюй, — успокаивает его лиса. — Твоему горю помочь нетрудно. Сходи к твоему брату Умке, да попроси его хорошенько. Вот и будет у тебя новая шуба.

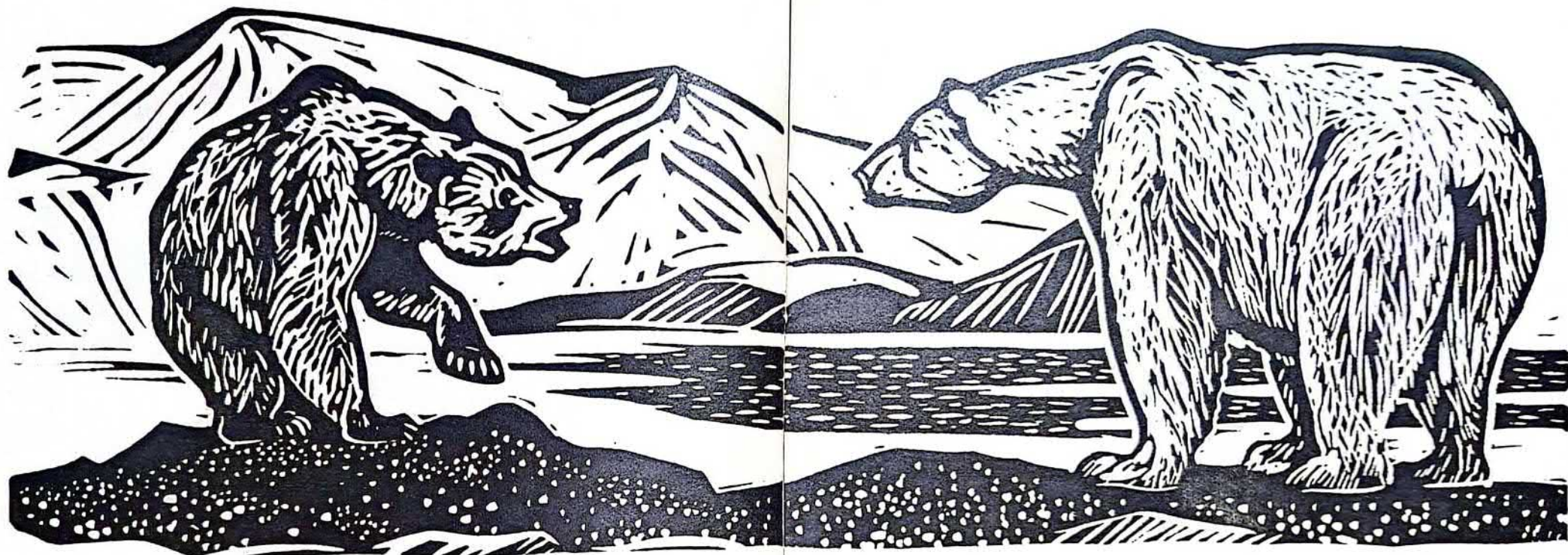
— Где он живёт, этот Умка! — спрашивает медведь.

— На Севере.

— Куда же, стало быть, идти надо!

— А туда, куда утки да гуси весною летят, — объяснила лиса.

Отправился Михаил Потапыч в дорогу. День шёл, два шёл, три..., а Умки всё не видно. Скоро уж и лес кончился, тундра началась, а белого брата всё нет и нет. Озяб Михаил Потапыч, побежал быстрее, и вдруг показалось впереди огромное море-океан. А на нём большие-пребольшие льдины. Михаил Потапыч про такое и слыхом не слыхал. Вода в море-океане чёрная, льдины по нему плывут зеленоватые, небо над ним голубое, а на небе солнце красное от мороза.

«Не может быть, чтоб брат мой жил в таком холоде. Тут и леса-то нет! Обманула меня лиса», — подумал Михаил Потапыч. И только хотел было назад повернуть, видит, купается кто-то у самого берега. Подошёл Михаил Потапыч поближе, а навстречу ему из воды белый брат его вылезает. Вылез Умка из воды, отряхнулся так, что брызги кругом полетели, и говорит:

— Здравствуй, братец!

— Здравствуй, — отвечает Михаил Потапыч.

— Зачем пожаловал!

— На тебя посмотреть, себя показать, да шубу у тебя попросить. На-доела мне моя-то, — отвечает Михаил Потапыч.

Засмеялся Умка.

— Как же, — говорит, — я тебе шубу отдам, а сам в чём останусь!

— А ты в моей походи, поноси маленько. А через год-другой в гости ко мне придёшь, мы опять их поменяем.

— Нет, нет, — отвечает Умка, — нельзя мне в твоей шубе по снегу ходить. Шуба твоя бурая, её за километр видно. Как я в ней буду подкрадываться к тюленям да к моржам! Убегут они от меня. С голоду я умру.

— Значит, не дашь!

— Нет, братец, не могу.

— Ну, что ж. Хоть свиделись, и то хорошо, — не стал спорить Михаил Потапыч. — Приходи теперь ты ко мне.

С тем и домой вернулся и опять лису зовёт. Рассказал ей про свою встречу с белым братом, спрашивает:

— Что дальше делать будем!

— Не печалься, — ответила лиса. — В одном месте не повезло, в другом повезёт. Есть у тебя и другой брат. К нему сходи. Может, он добрее окажется.

— Это какой же другой! — удивился Михаил Потапыч.

— Чёрный, — отвечает лиса. — Ты на Севере был, теперь на юг иди. В горы придёшь, поднимайся к самому небу. Там и живёт твой брат — гималайский медведь.

Снова отправился в путь Михаил Потапыч. Долго шёл. Наконец добрался до гор, стал вверх подниматься. Забрёл в дремучий лес. Искал, искал — нигде чёрного брата найти не может. Поднялся на дыбы, да как крикнет:

— Где ты, брат мой чёрный!

А из дупла ему в ответ:

— Тут я, братец. Что скажешь!

Обрадовался Михаил Потапыч, рассказал брату про свою беду. А у самого глаза от радости горят: шуба у брата ой! какая красивая, чёрная вся, а на груди молодым месяцем белая полоса изогнулась.

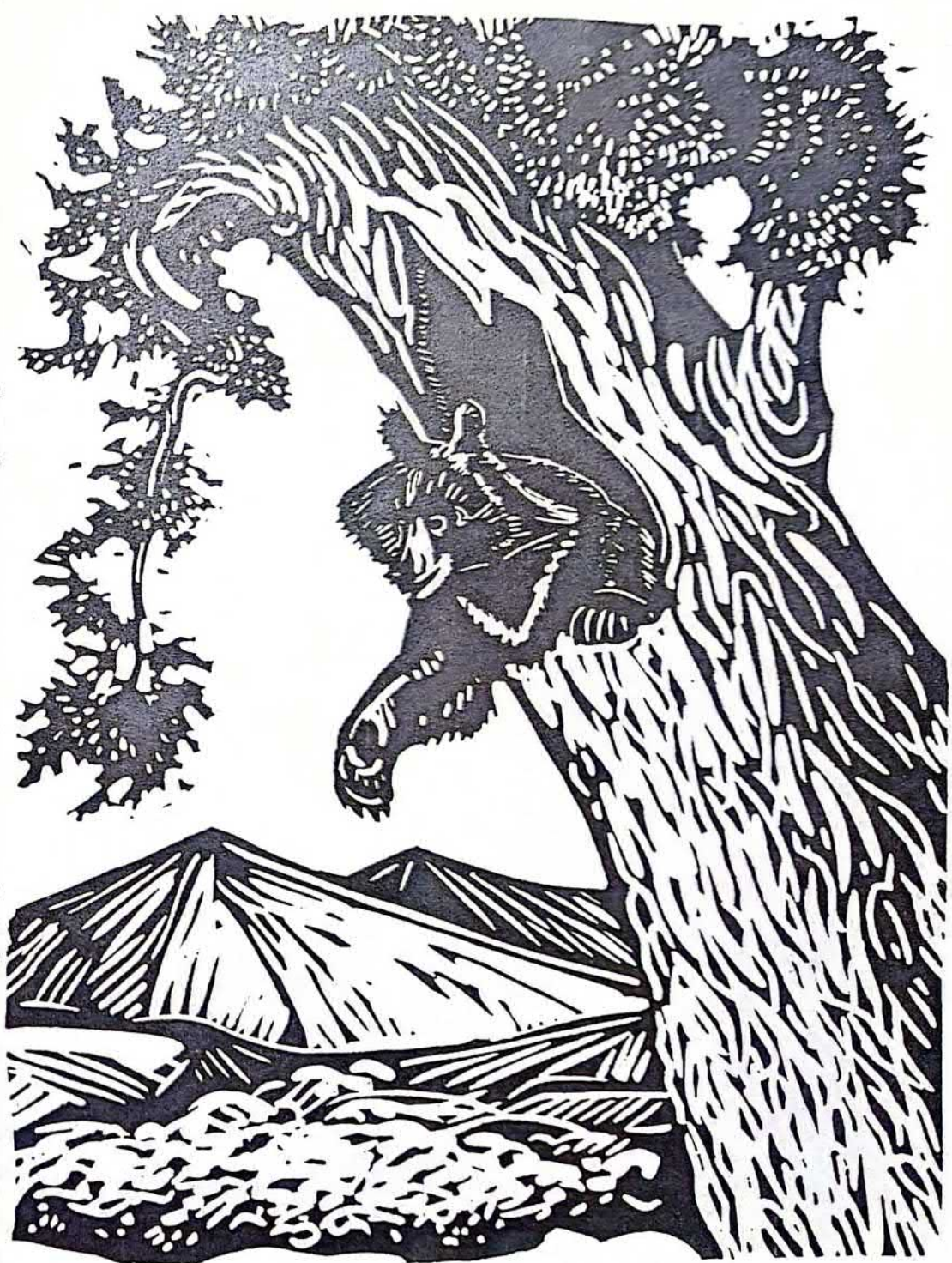
Выслушал чёрный брат Михаила Потапыча и говорит:

— Зря ты, братец, ноги бил. Не влезешь ты в мою шубу. Ты вон какой здоровенный. А я маленький...

Поскреб Михаил Потапыч затылок, заворчал:

— Незадача получается... Выходит и от тебя ни с чем вернусь.

— А ты дальше ступай. Туда, где солнышко сильнее греет. До самых пещер глубоких, — посоветовал гималайский медведь. — Там ещё один брат наш живёт. Губач его зовут. Может, он тебя уважит.

Послушался Михаил Потапыч, побрёл дальше. Лес на родной не похож. И деревья, и цветы, и кусты совсем другие. И звери все незнакомые попадают. И птицы на чужом языке поют. А жара стоит такая, что хоть из собственной шубы вылезай. Еле-еле отыскал Михаил Потапыч те пещеры, про которые ему рассказывал брат. Заглянул в одну — что за диво! Сидит в пещере лохматый зверь, голова, как у лягушки, губы в трубку вытянуты, а вокруг шеи огромный воротник.

— Ты кто такой? — спрашивает Михаил Потапыч.

— Губач, — отвечает зверь.

— Ты-то мне и нужен, — обрадовался Михаил Потапыч. — Давай-ка, братец, шубами меняться. Мне твой густой, лохматый воротник ой! как пригодится.

Завертел Губач головой:

— Что ты! Что ты выдумал! Как же я без воротника останусь! Меня пчёлы заедят.

Стал его Михаил Потапыч просить. А Губач и слушать ничего не хочет.

— Ты иди туда, — говорит, — где солнышко всходит. Там живёт медведь Панда. Вот у него шуба красивая.

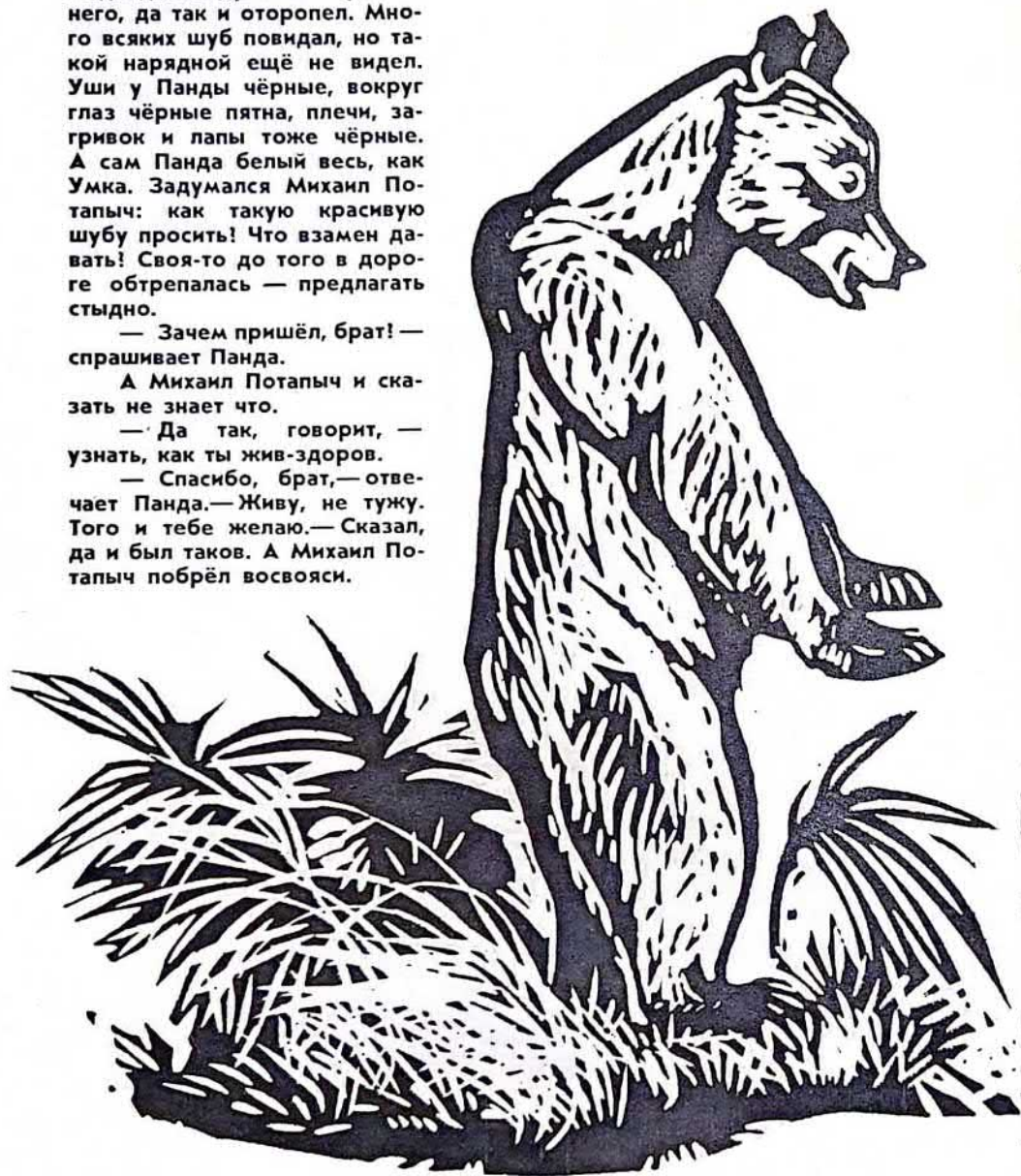
Пошёл Михаил Потапыч дальше. Долго ль, коротко ль шёл, пришёл в лес. Дане в простой, а в бамбуковый. Нашёл медведя Панду. Посмотрел на него, да так и оторопел. Много всяких шуб повидал, но такой нарядной ещё не видел. Уши у Панды чёрные, вокруг глаз чёрные пятна, плечи, загривок и лапы тоже чёрные. А сам Панда белый весь, как Умка. Задумался Михаил Потапыч: как такую красивую шубу просить? Что взамен давать? Своя-то до того в дороге обтрепалась — предлагать стыдно.

— Зачем пришёл, брат! — спрашивает Панда.

А Михаил Потапыч и сказать не знает что.

— Да так, говорит, — узнать, как ты жив-здоров.

— Спасибо, брат, — отвечает Панда. — Живу, не тужу. Того и тебе желаю. — Сказал, да и был таков. А Михаил Потапыч побрёл восвояси.

Дома встретила его лиса, спрашивает:
— Ну, как дела!
Михаил Потапыч только вздохнул.
— Может, махнуть на неё рукой, на шубу-то на эту новую!
А лиса как затараторит:
— Что ты! Как можно без обновки! Тогда уж иди к своему брату
Гризли, туда, где солнышко садится.
Почесал Михаил Потапыч за ухом и решил: была-не была.

Долго шёл он. Долго по морю плыл. Наконец очутился в дремучем лесу. Смотрит, бежит ему навстречу лось. Обрадовался Михаил Потапыч, спрашивает:

- Не видал ли брата моего, Гризли!
- Как не видел! — ответил лось, а сам ещё быстрее побежал.
- А где он!
- Сейчас придёт, подожди немного! — крикнул лось и пропал в чаще.

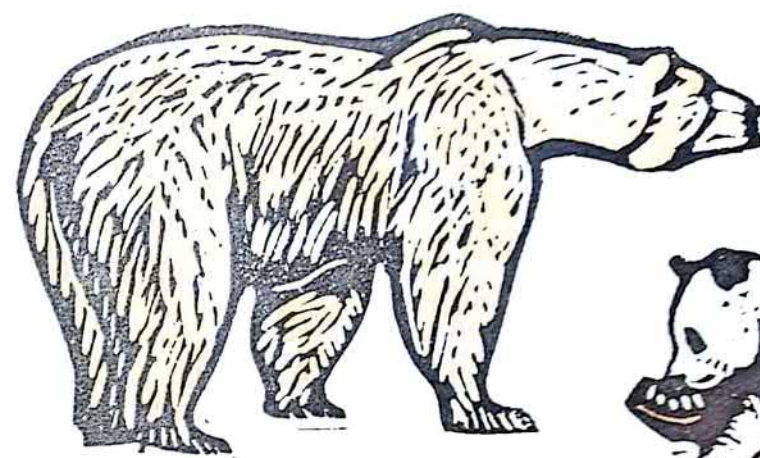
Подождал немного Михаил Потапыч и верно: выбегает на поляну огромный медведь. Шуба на нём серая. Не такая нарядная, как у Панды, да Михаил Потапыч и такой рад.

— Здравствуй, братец Гризли!

А Гризли как зарычит на весь лес:

— Ты что мне охотиться мешаешь! Убирайся отсюда, пока цел.

Испугался Михаил Потапыч, припустился бежать и про шубу забыл. Так по сей день и ходит в своей буре.

БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ

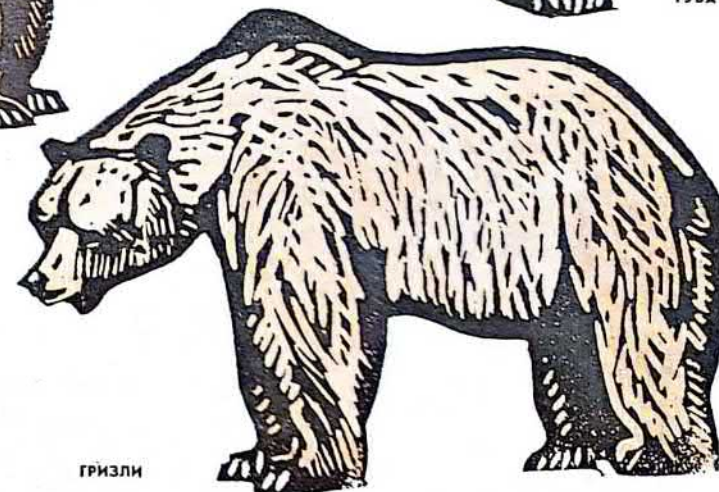
ПАНДА

ГИМАЛАЙСКИЙ МЕДВЕДЬ

ГУБАЧ

ГРИЗЛИ

КАК МЕДВЕДЬ
НОВУЮ ШУБУ ИСКАЛ
*Альбом для раскрашивания
с текстом*

Автор текста
Александр Павлович Беляев
Художник А. Келейников

Редактор Л. Архарова
Художественный редактор Г. Болашенко
Технический редактор Е. Соколова
Корректор Н. Сендерова

Подписано к печати 19/IV-1967.
Бумага 60×84½. Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,5.
Тираж 200 000 Заказ № 1510
Изд. № 106.

По оригиналам издательства «МАЛЫШ»
Комитета по печати
при Совете Министров РСФСР

«Вайздас», Вильнюс,
ул. Страшляно, 1.

